

Владимир Семенович Высоцкий

Советский поэт, актёр театра и кино, автор-исполнитель песен; автор прозаических произведений и сценариев. Лауреат Государственной премии СССР. [Википедия](#)

Родился: 25 января 1938 г., [Москва](#), РСФСР, СССР

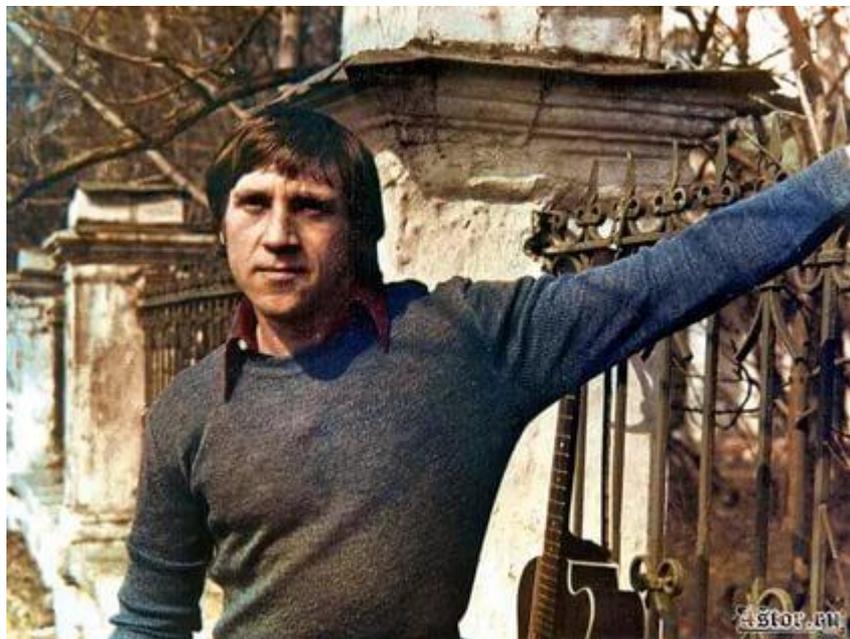
Умер: 25 июля 1980 г. (42 года), [Москва](#), СССР

Рост : 170 см

В браке с: [Людмила Абрамова](#) (1965-1970 гг.), [Марина Влади](#)

Родители: [Нина Максимовна Серёгина](#), [Семён Владимирович Высоцкий](#)

Дети: [Аркадий Высоцкий](#), [Никита Высоцкий](#)

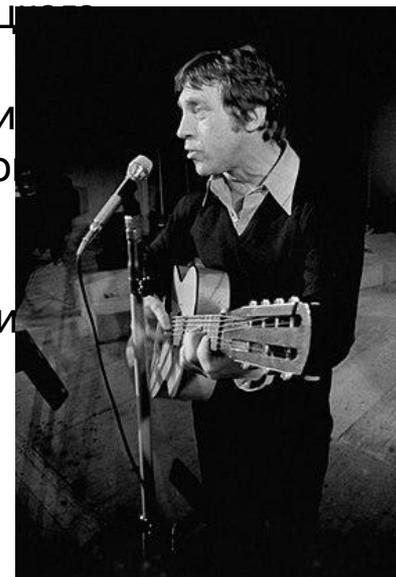
Владимир Семёнович Высоцкий ([25 января 1938](#), [Москва](#) — [25 июля 1980](#), [Москва](#)) — советский поэт, актёр театра и кино, автор-исполнитель песен ([бард](#)); автор прозаических произведений и сценариев.

Лауреат [Государственной премии СССР](#) («за создание образа Жеглова в телевизионном художественном фильме „[Место встречи изменить нельзя](#)“ и авторское исполнение песен», 1987, посмертно).

Как поэт Высоцкий реализовал себя прежде всего в жанре [авторской песни](#).

Первые из написанных им произведений относятся к началу 1960-х годов.

Изначально они исполнялись в кругу друзей; позже получили широкую известность благодаря распространявшимся по стране магнитофонным записям. Поэзия Высоцкого отличалась многообразием тем (уличные, лагерные, военные, сатирические, бытовые, сказочные, «спортивные» песни), остротой смыслового подтекста и акцентированной социально-нравственной позицией автора. В его произведениях, рассказывающих о внутреннем выборе людей, поставленных в экстремальные обстоятельства, прослеживались [экзистенциальные](#) мотивы. Творческая эволюция Высоцкого ознаменовалась несколькими этапами. В его раннем творчестве преобладали уличные и дворовые песни. С середины 1960-х годов тематики произведений начала расширяться, а песенные циклы складываться в нечто вроде «энциклопедии русской жизни». В 1970-х годах значительную часть творчества Высоцкого составляли песни и стихотворения исповедально-философского характера, поэт часто обращался к вечным вопросам бытия

Театральная биография Высоцкого, окончившего в 1960 году [Школу-студию МХАТ](#), связана главным образом с работой в [Театре на Таганке](#). На его сцене актёр играл Галилея (спектакль «[Жизнь Галилея](#)», 1966), [Хлопушу](#) («Пугачёв», 1967), [Гамлета](#) («[Гамлет](#)», 1971), Лопухина («[Вишнёвый сад](#)», 1975), [Свидригайлова](#) («[Преступление и наказание](#)», 1979). Дебют Высоцкого в кино состоялся в 1959 году, когда он сыграл эпизодическую роль в фильме «[Сверстницы](#)». За годы работы в кинематографе актёр снялся более чем в двадцати пяти фильмах.

Кинобиография Высоцкого включает роли подпольщика Бродского («[Интервенция](#)», 1968), зоолога фон Корена («[Плохой хороший человек](#)», 1973), капитана Жеглова («[Место встречи изменить нельзя](#)», 1979), Дон Гуана («[Маленькие трагедии](#)», 1979) и другие. Исследователи отмечали, что в сценических и экранных работах Высоцкого экспрессивность сочеталась с психологической достоверностью. В ряде спектаклей, а также в художественных фильмах, теле- и радиопостановках он выступал и как автор песен.

При жизни Высоцкого его песни не получили в СССР официального признания. В 1968 году в рамках газетной кампании, дискредитирующей его музыкально-поэтическое творчество, они были подвергнуты резкой критике. Вплоть до 1981 года ни одно советское издательство не выпустило книгу с его текстами. [Цензурные](#) ограничения частично были сняты только после смерти Высоцкого, когда вышел в свет сборник его поэтических произведений «Нерв» (составитель — [Роберт Рождественский](#)). Тем не менее цензорский контроль за публикациями стихов и песен Высоцкого, а также посвящённых ему газетно-журнальных статей продолжал действовать вплоть до [перестройки](#). Легализация его творчества началась в Советском Союзе в 1986 году, когда при [Союзе писателей СССР](#) была создана комиссия по литературному наследию Высоцкого. Со второй половины 1980-х годов начался выпуск книг и собраний сочинений поэта, ведётся исследовательская работа, посвящённая его творчеству. По некоторым оценкам, Высоцкий, занимающий одно из центральных мест в истории русской культуры XX века, «оказал сильное влияние на формирование взглядов своих современников и последующих поколений»

Происхождение, семья

Владимир Высоцкий родился в семье Нины Максимовны и Семёна Владимировича Высоцких. Дед поэта по материнской линии — Максим Иванович Серёгин (1872—1934) — был уроженцем села Огарёво, расположенного между городами [Тулой](#) и [Ефремовом](#). В Москву он приехал в четырнадцатилетнем возрасте и значительную часть жизни проработал швейцаром в столичных гостиницах. Бабушка Владимира Семёновича — Евдокия Андреевна Серёгина (урождённая Синотова, 1890—1931) — прибыла в Москву из деревни [Утицы](#), находившейся близ [станции Бородино](#). Рано выйдя замуж, она посвятила себя семье, в которой родились пятеро детей: двое сыновей и три дочери, в том числе Нина Максимовна (1912—2003). Серёгины часто меняли место жительства, пока в 1923 (возможно, в 1924-м) году Максим Иванович не получил комнату в трёхэтажном кирпичном доме № 26 на [Первой Мещанской улице](#), где прежде размещались номера гостиницы «Наталис». В 1932 году Нина Максимовна завершила учёбу в Московском областном комбинате иностранных языков на [Сретенском бульваре](#), 9/2 (немецкое отделение); имея диплом референта-переводчика, она в разные годы работала в [ВЦСПС](#), «[Интуристе](#)», [Министерстве внешней торговли](#), НИИ химического машиностроения и других учреждениях. В 1935 (по другим данным — в 1936-м) году Нина Серёгина познакомилась со студентом политехникума связи Семёном Высоцким (1916—1997)^{[5][6][7]}. Согласно его воспоминаниям, регистрация их брака состоялась в Москве, после чего супруги уехали в Новосибирск, к месту распределения мужа. В 1937 году Нина Максимовна вернулась домой, на Первую Мещанскую^[8].

Дед Высоцкого по отцовской линии — Вольф Шлиомович Высоцкий (1889—1962) — появился на свет в городе [Брест-Литовске](#) в семье стеклодува^[9]. Последовательно окончив [Люблинское](#) коммерческое училище, экономический факультет [Киевского коммерческого института](#), юридический факультет [Киевского университета](#) и промышленный факультет Киевского института народного хозяйства, он во время [нэпа](#) открыл мастерскую театрального грима. В 1926 году Вольф Высоцкий переехал с семьёй в Москву, где работал юрисконсультом, химиком, экономистом. Ещё в 1915 году он женился на Доре (Деборе) Евсеевне Бронштейн ([1891—1896]—1970)^[К.1]. Бракосочетание было проведено в соответствии с [еврейскими обрядами](#). Согласно записям в документах, 26-летний жених — «из [селецких](#) мещан», 21-летняя невеста — «девица фельдшерица». В семье родились двое сыновей. Младший — [Алексей](#) (1919—1977) — стал впоследствии кадровым военным, писателем и режиссёром-документалистом. Старший, Семён, после завершения учёбы в политехникуме и прохождения курсов вневоинской подготовки связал свою жизнь с

Детство

Владимир Высоцкий родился 25 января 1938 года в московском родильном доме № 8, расположенном на [3-й Мещанской улице](#) (ныне — ул. Щепкина, дом 61/2). Согласно воспоминаниям Нины Максимовны Высоцкой, её сын появился на свет утром, в 9 часов 40 минут; вес новорождённого составлял 4 килограмма, рост — 52 сантиметра. Поначалу мальчик был рыжеватым, с синими глазами и тёмными ресницами. Имя для будущего ребёнка родители начали выбирать задолго до его рождения. Перед отъездом в одну из служебных командировок Семён Владимирович, зная, что младенец может появиться в его отсутствие, попросил назвать сына Владимиром. Из роддома молодая мать с Володией пришли в «дом на Первой Мещанской — в конце» — в ту коммунальную квартиру, комнату в которой некогда получил отец Нины Максимовны. Это было жилище гостиничного типа с рядом комнат, широкими коридорами, общей кухней и плитой, растапливаемой дровами. Комната, принадлежавшая Высоцким, была весьма просторной, с потолками, превышающими три метра; ещё при жизни деда, Максима Ивановича, жилплощадь разделили перегородкой на три помещения и обставили добротной мебелью

Родильный дом, где Высоцкий появился на свет

В марте 1941 года Семёна Владимировича призвали на военную службу. Через четыре месяца началась война, и в июле Нина Максимовна с сыном отправились в эвакуацию на восток страны. Большая группа детей — воспитанников детского сада парфюмерной фабрики «[Свобода](#)» — ехала в товарном вагоне в течение шести дней. Конечным пунктом пути стала деревня [Воронцовка](#), находившаяся неподалёку от города [Чкалова](#). Там они прожили два года. Нина Максимовна работала на местном спиртзаводе приёмщиком сырья и лаборантом; Володя жил отдельно от матери, в детском саду, размещавшемся в бывшем клубе. Особенно тяжёлой, по воспоминаниям Высоцкой, была первая зима, когда столбик термометра снижался до пятидесятиградусной отметки. На участке, выделенном беженцам, Нина Максимовна выращивала картофель и арбузы^{[16][17]}.

Летом 1943 года Нина Максимовна и Володя возвратились в Москву. К тому времени родители Высоцкого уже знали, что их брак фактически распался и в квартиру на Первой Мещанской Семён Владимирович не вернётся. Годом ранее в его жизни появилась Евгения Степановна Лихалатова, знакомство с которой произошло, когда Высоцкий служил в Главном управлении связи Красной армии. Развод родителей стал, по мнению исследователей, поводом к появлению в автобиографической песне Высоцкого — «[Балладе о детстве](#)» — строчек: «Возвращались отцы наши, братья / По домам — по своим да чужим»^[18]. Другая строка из той же баллады была создана, вероятно, под влиянием воспоминаний Владимира Семёновича о встрече с отцом в июне 1945 года, когда Семён Владимирович приехал в короткую командировку в Москву^[16]

Тогда-то я и подарил Володе свои майорские погоны. Этот факт преломился у него позже в «Балладе о детстве» в словах: «Взял у отца на станции погоны, словно цапки...» И снова расставание

Школьные годы

Недалеко от дома, где жили Высоцкие, на углу [Первого Переяславского](#) и [Банного переулков](#), находилась школа № 273. В 1945 году Володя пошёл в первый класс. Нина Максимовна допоздна работала в Министерстве внешней торговли, часто задерживалась до глубокой ночи и редко проверяла тетради сына.

Писал он небрежно, тетради вёл неаккуратно, зачастую ставил на листах чернильные кляксы и по несколько раз переписывал задания. Заниматься домашним бытом в отсутствие матери ему помогали соседи. Подросток умел ладить с ребятами двора и считался «любимым всеми Володей»^{[19][20]}. Но со вторым мужем Нины Максимовны — преподавателем английского языка Георгием Михайловичем Бартошем — отношения Володи не сложились: отчим был пьющим человеком и часто вёл себя агрессивно по отношению к членам семьи^[21].

В 1946 году отец Высоцкого, обеспокоенный сложившейся ситуацией, пытался уговорить Нину Максимовну отпустить пожить Володю с ним до окончания школы, но та не соглашалась. Тогда Семён Владимирович прибегнул к помощи суда, занявшего его сторону. Осенью 1946 года Володя переехал в новую семью отца, где его воспитанием занялась Евгения Степановна Лихалатова^[21], с которой Высоцкий познакомился во время войны. С фронта он вернулся уже к ней — в дом № 15 на [Большом Каретном](#)^[22].

2 января 1947 года супруги вместе с Володей отправились к новому месту службы Семёна Владимировича — в расположение [советских войск в Германии](#) — город [Эберсвальде](#), находящийся в сорока километрах от Берлина. Высоцким выделили трёхкомнатный этаж в доме на улице, где проживали бургомистр и другое городское начальство. У Володи появилась своя отдельная комната, первое письмо к матери он отправил уже 23 января^{[23][24][25]}:

Дорогая мамочка! Я Живу очень хорошо. Хожу в школу, стараюсь учиться хорошо. Папа мне делает подарки. У меня уже два новых костюма, ботинки и пальто. Завтра тётя Женя закажет мне сапоги. Напиши Вовин адрес. целую твой Вова. Письмо содержало приписку С. В. Высоцкого: "Нина здравствуй.

Вовка в полном порядке, купил ему много хороших вещей и два костюма, шью пальто. К именинам, которые он приказал мне праздновать купил ему аккордеон. Он парень хороший, но уже успел за грязь и невнимательность принести мне двойку по письму, в остальном дело идёт хорошо, вчера его приняли в пионеры и выдали галстук. Жму руку Семен...^[25].

— Письмо Эберсвальде — Москва от 23 января 1947 г.

Благодаря занятиям с «мамой Женей», как Володя называл супругу отца [\[К. 2\]](#), второй класс он окончил с отличными оценками, за что получил подарок от школы. Отец приобрёл пианино и пригласил преподавателя для музыкальных занятий. Все три года проживания в Германии Володя занимался музыкой. По мнению эмигрантки-преподавательницы, у него был абсолютный слух. Летом 1948 года Володя сдавал экзамены в Суворовскую школу, но попытка поступить туда закончилась неудачей. Соседство с другой языковой средой привело к тому, что он неплохо начал говорить по-немецки [\[27\]](#)[\[28\]](#). В лесу компания подростков находила много оружия и патронов, которые были предметом опасных игр. Часто Володя приходил домой с обожжёнными бровями и побитыми коленками. По свидетельству его приятеля детских лет Виталия Бывшего, отец однажды обнаружил в «их» (с братом Геннадием и Володиёй) подвале двадцать четыре немецких «[шмайсера](#)», за что компания подверглась наказанию. В немецком городе [Ратенов](#) служил брат Семёна Владимировича — Алексей. Семьи часто очень дядей

В конце лета 1949 года Семён Владимирович получил новые назначения — вначале в [Северо-Кавказский военный округ](#), затем в [Киевский](#). В конце сентября Володя и Евгения Степановна эшелонам по железной дороге выехали в Москву и поселились в коммунальной квартире на Большом Каретном. Семён Владимирович, служа в Киеве, нередко бывал в командировках в Москве^[30]. 6 октября 1949 года Володя стал учиться в пятом «Е» классе 186-й [мужской средней школы](#) Коминтерновского района, находившейся рядом с домом — тоже в Большом Каретном переулке. Вначале он получил детское прозвище «Американец» за заграничную одежду, а позже — «Высота». В седьмом классе (апрель 1952 года) Володя вступил в [КОМСОМОЛ](#), в девятом стал членом комсомольского бюро. В новой школе Володя подружился с [Игорем Кохановским](#), Володи́ей Акимовым (с ним он сидел за одной партой), Аркадием Свидерским^[К.31]. Вместе с Акимовым Высоцкий написал «роман» по мотивам «[Гиперболоида инженера Гарина](#)» [Алексея Толстого](#). Произведение называлось «Аппарат II» («Испепеляющие лучи»). Ещё в школе Высоцкий увлёкся литературой и написал своё первое стихотворение^{[32][33]}.

В 1953 году в квартире своего старшего товарища Анатолия Утевского Володя познакомился с актёром Сабининым — тот привёл его в театральный кружок при Доме учителя (ул. [Горького](#), 46), где преподавал актёр и режиссёр Владимир Николаевич Богомолов^[34]. Первое публичное выступление Владимира оказалось импровизацией — в 1954 году юноша читал вариации на басню [Крылова](#) на сцене соседней женской школы № 187. Зал смеялся и аплодировал, но экспромт закончился тройкой в четверти за поведение. На семнадцатилетие Нина Максимовна подарила Володе первую гитару. Игорь Кохановский научил его простым аккордам^{[35][36]}.

24 июня 1955 года Высоцкий окончил среднюю школу. На торжественном выпускном

«Большой Каретный»

[Большой Каретный](#) — не только один из московских адресов Высоцкого; это словосочетание связано со значительной вехой в жизни Владимира Семёновича, во многом определившей его творческую судьбу. Возможно, атмосфера Большого Каретного оказала на будущего поэта такое же влияние, как на [Пушкина](#) — [Царскосельский лицей](#)^{[38][39]}. Изначально в доме № 15 на Большом Каретном у Высоцкого было два центра притяжения: это квартира № 11, где жила студентка [Щукинского училища](#) Инна Крижевская, и квартира № 15, принадлежавшая семье учёного-правоведа [Бориса Утевского](#). Сын Утевского Толя — [стиляга](#), представитель послевоенной «золотой молодёжи» — был на несколько лет старше Высоцкого. По воспоминаниям Игоря Кохановского, «молодой авангардист» Толя воспринимался ими как «легендарная личность»^[40]. В число студенческих друзей Утевского входил [Левон Кочарян](#), появившийся на Большом Каретном в первой половине 1950-х годов^[К. 4]. Кочарян познакомился с Инной Крижевской, женился на ней и переехал в её трёхкомнатную квартиру № 11. Так в Москве возник неформальный клуб для общения, двери которого были открыты и днём, и ночью^{[35][44]}.

Левону Кочаряну Высоцкий посвятил написанную в 1962 году песню «[Большой Каретный](#)», начинающуюся с припева: «Где твои семнадцать лет? / На Большом Каретном...». В тексте присутствуют отсылки к событиям и обстоятельствам, так или иначе связанным с историей компании, обитавшей в 11-й квартире. К примеру, только представители того сообщества могли расшифровать намёк, звучавший в строчке «Стало всё по новой там, верь не верь» и обыгрывавший фамилию художницы по костюмам Натальи Пановой, в которую был влюблён автор. Вопросительная фраза «Где твой чёрный пистолет?» могла, по версии литературоведа [Владимира Новикова](#), служить своеобразным напоминанием о том, что после окончания юридического факультета Анатолий Утевский отправился работать в [МУР](#) и получил там оружие. В то же время Семён Владимирович Высоцкий писал, что речь в песне шла о его трофейном «[вальтере](#)», хранившемся до определённого момента в комнате Лихалатовой на Большом Каретном^{[49][50]}.

В конце 1960-х годов Кочарян тяжело заболел. Высоцкий ни разу не навестил друга юности в больнице и не пришёл на его похороны. По словам Эдмонда Кеосаяна, обитатели Большого Каретного собирались на поминки в день рождения и день смерти Левона: «Я — человек восточный и очень ценю такие жесты. Володя в эти дни не приходил на Большой Каретный, и я долго не мог ему этого простить». Позже Высоцкий, встретив Кеосаяна в коридоре «[Мосфильма](#)», признался, что «не смог видеть Лёву» в том состоянии, в каком он пребывал перед смертью. Сохранилась запись, сделанная в 1975 году, где Владимир Семёнович вновь объяснял своё нежелание идти в больницу и на панихиду: «Я не мог вынести, что он [Кочарян] — больной»^[51].

Мы жили в одной квартире в Большом Каретном переулке у Лёвы Кочаряна, жили прямо-таки коммуной. <...> Помню, я всё время привозил для них свои новые песни и им первым показывал; я для них писал и никого не стеснялся. За столом, с напитками или без — неважно. Мы говорили о будущем, ещё о чём-то, была масса проектов<...> Это было самое запоминающееся время моей жизни^[52].

— *Владимир Высоцкий* — о компании на Большом Каретном

Студенческие годы. Первый брак

После окончания школы Владимир хотел связать свою дальнейшую судьбу с актёрской профессией, но его планы не получили поддержки в семье — Семён Владимирович и другие родственники настаивали на поступлении в технический вуз. Вместе с Кохановским Высоцкий подал документы в [МИСИ](#) — инженерно-строительный институт, конкурс на поступление в который в 1955 году составлял 17—18 человек на место. 23 августа 1955 года фамилия Владимира появилась в приказе ректора МИСИ № 403: «Зачислить в число студентов 1-го курса механического факультета т. Высоцкого В. С. без предоставления общежития» [\[53\]](#)[\[54\]](#)[\[55\]](#). К учёбе на инженерной специальности он относился весьма прохладно и в конце первого семестра, 23 декабря, поняв, что не сможет учиться в техническом вузе, написал заявление об отчислении по собственному желанию. 25 января 1956 года, в день своего рождения, Высоцкий вместе с Кохановским сочинили длинную песню, которая заканчивалась четверостишием: «А коль во МХАТ не попадёт, / раздавим поллитровочку, / Васёк в солдатики пойдёт / носить ружье-винтовочку» [\[56\]](#)[\[57\]](#)[\[58\]](#). В январе 1956 года Владимир вернулся к посещению театрального кружка Богомолова, где в это время ставили спектакли «[Трудовой хлеб](#)» по пьесе [Островского](#) и «Из записок вспыльчивого человека» по пьесе [Горького](#) и стал активно готовиться к поступлению в «театральное»¹

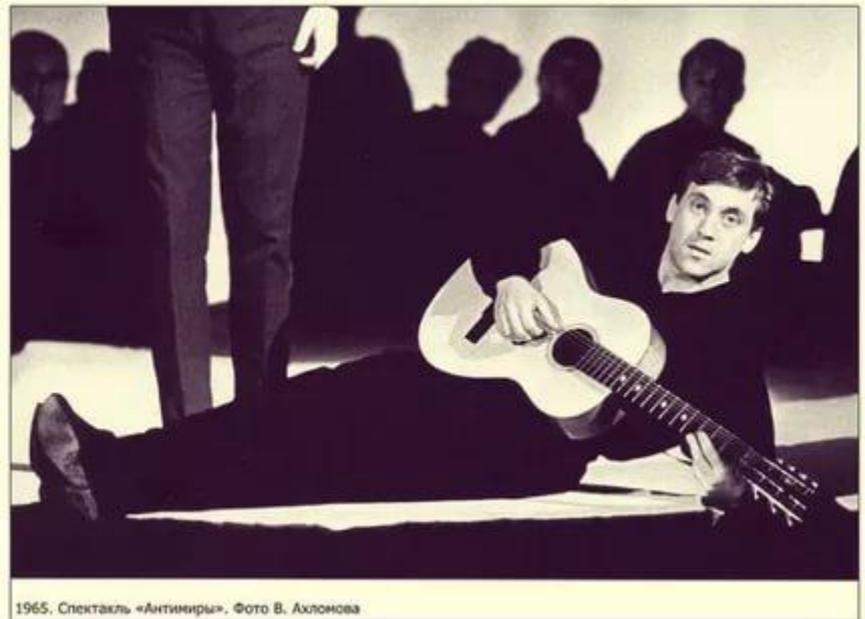
Для поступления, среди прочих документов, требовалась медицинская справка об отсутствии у абитуриента заболеваний голосовых связок. Врач-отоларинголог после осмотра пришёл к выводу, что голос может быть поставлен. Но в характеристике Высоцкого указывалось: «Слух — хороший, ритм — хороший, певческого голоса — нет». Несмотря на это, в июне, сдав экзамены и пройдя по конкурсу, Высоцкий поступил в [Школу-студию МХАТ](#)^[60]. На экзамене по специальности он читал монолог Олега Баяна из пьесы [Владимира Маяковского](#) «[Клоп](#)». Согласно воспоминаниям [Бориса Поюровского](#), работавшего в этом учебном заведении на кафедре актёрского мастерства и занимавшегося организацией набора студентов, Владимир Высоцкий поступал «честно, безо всяких протекций», и сдал экзамены хорошо^{[61][62]}. Высоцкий учился вместе с Романом Вильданом, [Георгием Епифанцевым](#), [Валентином Никулиным](#) и другими. Изначально группой руководил [Борис Вершилов](#), но после его внезапной смерти студенты перешли под кураторство [Александра Комиссарова](#) и [Павла Массальского](#). По мнению Игоря Кохановского, Массальский своим отношением к алкоголю плохо повлиял на молодого Высоцкого — на соседних курсах «насчёт выпитого было очень строго, а Павел Владимирович относился к этому весьма снисходительно».

Первый же студенческий [капустник](#), затеянный Яловичем, выявил поэтические способности Высоцкого: на мотив популярной в ту пору песни «Одесский порт» он написал стихотворение «Среди планет, среди комет...», в дальнейшем ставшее неофициальным гимном студентов-мхатовцев. Представление прошло очень удачно, и Высоцкий стал постоянным автором пародий, [эпиграмм](#), посвящений для студенческих вечеров^{[63][64]}. Высокого мнения о его поэтических способностях придерживался и преподаватель русской литературы Александр Абрамович Белкин, сказавший однажды Поюровскому о студенте-третьекурснике Высоцком: «Вот он. Настоящий поэт. Вы просто не знаете этого»^[65]. Любимым предметом Высоцкого была литература. Его интересовали античная словесность, древнегреческая мифология. Русскую литературу в школе-студии преподавал [Андрей Донатович Синявский](#). Он знакомил студентов с творчеством [Пушкина](#), [Гоголя](#), [Маяковского](#), [Пастернака](#), открывал им взгляд на произведения с точки зрения поэтики. Не проводя границ между классической литературой и современной, он познакомил Владимира с творчеством [Окуджавы](#) — в школе-студии даже устроили концерт Булата Шалвовича. Этот концерт дал импульс к новым занятиям Высоцкого гитарой — в этот раз за уроками игры на ней он обратился к Роману Вильдану. В 1966 году, когда Синявского осудили на 7 лет по обвинению в антисоветской пропаганде и агитации, Высоцкий не смог не откликнуться поэтически на это событие. Он сочинил стихотворение, с сарказмом описывающее прошедший суд: «Вот и кончился процесс, / Не слышать овацию — / Без оваций всё и без / Права на кассацию...»

Дебютную роль (боец, без слов) Высоцкому доверили в 1956 году на первом курсе в студенческом спектакле по пьесе [Штейна](#) «Гостиница „Астория“» (репетиции шли два года, премьера состоялась в 1958-м). На выступлении студентов курса перед жителями [Ступинского района](#) Московской области в 1959 году Высоцкий читал монолог деда Щукаря из «[Поднятой целины](#)». Аза Лихитченко вспоминала: «Володя начинал читать свой отрывок — и постепенно захватывал зал так, что зрители уже боялись пропустить хоть одно слово»^[67]. Кроме того, в студенческие годы Высоцкий сыграл Боркина в спектакле «[Иванов](#)» по пьесе [Антон Павловича Чехова](#) (1959), Порфирия Петровича в учебном этюде по «[Преступлению и наказанию](#)» [Фёдора Михайловича Достоевского](#) (1959), снялся в кино в эпизодической роли студента Пети в фильме режиссёра [Василия Ордынского](#) «[Сверстницы](#)» (1959), создал образ ямщика в учебном спектакле по рассказу Чехова «[Ведьма](#)» (1960), а в постановке по пьесе «[Свадьба](#)» того же автора сыграл роль отставного коллежского регистратора Евдокима Жигалова (1960). В дипломном с

роль Бубнова

1965. Спектакль «Антимиры». Фото В. Ахломова

Во время репетиций «Гостиницы „Астории“» Высоцкий познакомился со студенткой третьего курса [Изой Жуковой](#) (она была старше Высоцкого на один год)^{[69][72]}. Осенью 1957 года Владимир и Иза стали совместно жить на Первой Мещанской. Брак в ту пору они зарегистрировать не могли, поскольку развод от первого мужа Иза получила не сразу. В июне 1958 года Жукова окончила школу-студию и, получив диплом с отличием, уехала по распределению в [Киев](#), где в сентябре начала работать в [Театре имени Леси Украинки](#). Почти каждую субботу Высоцкий приезжал к Изе, а в понедельник возвращался в Москву^[73]. Официально Иза и Владимир зарегистрировали брак и сыграли свадьбу 25 апреля 1960 года. Свадьбу отмечали на Большом Каретном вместе с двумя-тремя одноклассниками.

20 июня 1960 года Высоцкий окончил Школу-студию МХАТ и получил диплом с квалификацией «актёр драмы и кино». Выпускника распределили в [Московский драматический театр имени А. С. Пушкина](#). За время учёбы Владимир сдал тридцать один экзамен (оценки: «отлично» — 24, «хорошо» — 6, «удовлетворительно» — 1) и тридцать пять зачётов. За госэкзамены (мастерство актёра, диалектический и исторический материализм) он получил высшие баллы. Расставание со школой-студией отмечалось в кафе «Артистическое» вместе с однокурсниками — [Валентином Буровым](#), Геннадием Портером, Еленой Ситко. В результате на первое место работы Высоцкого — в театр — пришёл протокол из милиции об устроенном им в кафе «небольшом дебоше»

Диплом Владимира Высоцкого,
1960 год

Раннее песенное творчество

Изначальную известность Высоцкий получил как автор лагерных и дворовых песен

^[76] Согласно рассказам поэта, идея первого из написанных им произведений — «Татуировки», — возникла в июле 1961 года в ленинградском автобусе^[К. 5]: среди пассажиров автор увидел человека, на грудь которого был нанесён [рисунок](#) — женский портрет с надписью «Люба! Я тебя не забуду!» Замысел песни реализовался в течение двух дней, только вместо Любы в тексте появилась Валя: «Не делили мы тебя и не ласкали, / А что любили — так это позади. / Я ношу в душе твой светлый образ, Валя, / А Лёша выколол твой образ на груди»^{[77][80][78]}. «Татуировка» считается первой песней Высоцкого, однако исследователи указывают, что ещё в 1960 году он создал произведение, исключённое впоследствии из основного периода творчества. Речь идёт о песне «Сорок девять дней», имевшей в ранней редакции подзаголовок «Пособие для начинающих и законченных халтурщиков». В основе сюжета — реальная история о том, как четверо советских военнослужащих провели сорок девять дней на [самоходной барже Т-36](#), унесённой в открытое море^{[К. 6][83][84]}.

В октябре 1964 года Высоцкий записал на магнитофон все песни, которые успел сочинить к тому времени; в его «собрании сочинений» оказалось сорок восемь наименований^[85]. Эти произведения были написаны языком улицы, отличавшимся от «„дистиллированного“ языка разрешённой литературы»: в них присутствовали слова и выражения «распивать на троих», «расколоть» и тому подобные. Как правило, в этих песнях имелся насыщенный событийный ряд, сюжет отличался динамичностью, а персонажи имели индивидуальные черты. Уже в раннем творчестве Высоцкого появились ролевые герои, и это стало поводом для возникновения слухов, касающихся личности автора: люди, не знакомые с его биографией, полагали, что уголовные песни сочинены человеком, который много лет провёл в лагерях^[86]. Последние произведения «блатного цикла» датируются 1965 годом. Сами песни уголовной и лагерной тематики сохранились в репертуаре Высоцкого, однако новые произведения для «блатного цикла» больше не создавались — по словам литературоведа [Владимира Новикова](#), связанная с ними «литературная, эстетическая задача была решена полностью».

Театральная деятельность в 1960-е годы

После окончания Школы-студии МХАТ в жизни Высоцкого наступил четырёхлетний период, связанный с поиском «своего театра». Молодой актёр успел поработать — с перерывами — в Театре имени Пушкина и других коллективах^[88]. Весной 1964 года он пришёл на показ в [Театр на Таганке](#). Как вспоминал позже [Юрий Любимов](#), перед ним предстал молодой человек в кепке и сером пиджаке, «сигареточку, конечно, погасил». Прочитанные им стихи [Маяковского](#) не произвели на режиссёра большого впечатления («что-то маловразумительное, бравадное»), зато пение под гитару заставило отложить все дела и слушать артиста в течение сорока пяти минут. Перед принятием решения Любимову довелось услышать разного рода предостережения: «Мне говорят: „Знаете, лучше не брать. Он пьющий человек“. Ну подумаешь, говорю, ещё один в России пьющий, тоже невидаль»

В сентябре 1964 года Высоцкий стал артистом Театра на Таганке и уже через десять дней вышел на сцену — в спектакле «[Добрый человек из Сезуана](#)» он, заменяя заболевшего коллегу, был срочно введён на роль Второго Бога^[90]. Первую большую роль актёру предложили в спектакле «[Жизнь Галилея](#)», премьера которого состоялась весной 1966 года. Высоцкий играл учёного без грима и париков — все изменения, связанные в том числе с возрастом Галилея, Владимир Семёнович передавал за счёт внутренних переживаний^{[91][92]}. Следующим его героем стал беглый каторжник [Хлопуша](#) в драматической поэме [Сергея Есенина](#) «Пугачёв». Критик [Наталья Крымова](#), сравнивая авторскую запись монолога Хлопуши с той же речью, произносимой бьющимся в кандалах Высоцким, отмечала, что у двух поэтов было немало точек пересечения — у каждого из них имелся «свой „чёрный человек“ и своя „Русь уходящая“, и нежность к слову, и надрыв, и внутренняя песенность стиха, и — временами — неизлечимая, ничем не заливаемая тоска»^[93]. Отношения Любимова с Владимиром Семёновичем не всегда были безоблачными — режиссёр периодически оповещал труппу о решении «окончательно уволить Высоцкого»^[94]. Первый его уход из театра состоялся в марте 1968 года, когда после вынужденной отмены спектакля «Жизнь Галилея» Любимов и директор «Таганки» [Николай Дупак](#) выпустили приказ об освобождении актёра от работы по статье 47 «Г» [КЗоТ](#) «за вопиющее нарушение трудовой дисциплины»^{[95][96]}. Подобные ситуации возникали и в дальнейшем, однако полного разрыва Высоцкого с театром не произошло

Второй брак. Людмила Абрамова

В 1961 году, находясь в Ленинграде на съёмках художественного фильма «[713-й просит посадку](#)», Высоцкий познакомился со студенткой [ВГИКа Людмилой Абрамовой](#). Согласно семейному преданию (уточнение [Никиты Высоцкого](#)), проведя вечер в ресторане гостиницы «[Выборг](#)», Владимир Семёнович из-за недостатка денег не сумел заплатить за ужин. Выйдя на крыльцо, он обратился к направлявшейся в гостиницу Людмиле с просьбой одолжить необходимую сумму. Та в ответ сняла с руки кольцо — фамильную драгоценность, доставшуюся в наследство от бабушки, и отдала незнакомцу с предложением оставить его в ресторане в качестве залога. На следующий день, найдя деньги, Высоцкий выкупил кольцо и вернул его Абрамовой. Тогда же выяснилось, что они снимаются в одной и той же картине: Владимир играет в ней американского морского пехотинца, Людмила — Эву Пристли [\[116\]\[117\]](#).

Вернувшись в Москву, Высоцкий и Людмила поселились в доме Абрамовых на [Беговой](#); позже они переехали в полученную Ниной Максимовной двухкомнатную квартиру на [улице Телевидения](#), 11, корпус 4. В 1962 году на даче Абрамовых прошло семейное торжество, посвящённое началу их совместной жизни. В течение нескольких лет супруги жили в незарегистрированном браке, потому что Владимир Семёнович долго не мог оформить развод с первой женой Изой. Официальная регистрация брака Высоцкого и Абрамовой состоялась 25 июля 1965 года. К тому времени у них уже родились сыновья: в ноябре 1962 года на свет появился [Аркадий](#), в августе 1964-го — Никита

Став женой Высоцкого, Людмила отказалась от актёрской профессии. Как пояснял Никита Высоцкий, это был осознанный выбор: «Не получалось с двумя детьми и достаточно проблемным мужем ещё и заниматься своей карьерой. <...> Она нас с братом любила и чувствовала ответственность за судьбу, за здоровье, за самочувствие мужа своего, моего отца»^[120]. Формально брак Высоцкого и Абрамовой продлился до 1970 года (в феврале состоялся развод); фактически супружеские отношения прекратились раньше^[121].

После смерти Высоцкого Людмила Абрамова не стала медийной фигурой — она достаточно долго оставалась вне внимания прессы. В [нью-йоркской](#) газете «[Новое русское слово](#)» публицист Е. Гришина писала, что о второй жене поэта почти ничего не известно: «Ну да, вроде бы слышали что-то, вроде бы дети у них... Кажется, она тоже актриса, только ни на экранах, ни в журналах не мелькала». Поэтесса [Вероника Долина](#) посвятила Абрамовой песню «Была ещё одна вдова. О ней забыли», содержащую строки: «Была ещё одна вдова в толпе гудящей. / Любовь имеет все права быть настоящей. / Друзья, сватья и кумовья — не на черта ли? / А ей остались сыновья с его чертами»^[122].

Люсик! Это чудесно, что ты позвонила, что услышал твой голос. Всё вроде встало на свои места. <...> Вчера играли «Дневник женщины» по телевидению. Я принял душ, похудел, побрился, волосы цигейкой и, говорят, был неотразим. Жаль, лапик, ты не видела, очень я был... А вчера не спалось мне до 6-ти часов утра, и... написал я песню: Весна ещё в начале,
/ Ещё не загуляли, / Но уж душа рвалась из груди...

— отрывок из письма В. Высоцкого к Л. Абрамовой, 13 июля 1962 года, Свердловск —

Москва

Песенное творчество с 1964 по 1970 год.

Новая «энциклопедия русской жизни»

Со второй половины 1960-х годов песенный театр Владимира Семёновича стал стремительно пополняться новыми поэтическими ролями. Благодаря многообразию масок и сюжетов, созданных Высоцким в этот период, начала формироваться новая, по-советски узнаваемая «энциклопедия русской жизни». Движение к новым темам не было внезапным, многие актуальные сюжеты и персонажи «вырастали» из ранних песен поэта. Так, военные произведения «переходного» 1964 года (такие, как «Штрафные батальоны» и «Все ушли на фронт») оказались своеобразными преемниками уголовных песен Высоцкого. То же самое касается и написанной в 1968 году «[Баньки по-белому](#)», в которой уже знакомые лагерные мотивы поднялись до уровня трагических обобщений^[133]. В числе художественных приёмов, использовавшихся Высоцким на этом этапе, было [иносказание](#). Оно присутствует, например, в «Песенке ни про что, или Что случилось в Африке»^{[134][135]}. Другим образным приёмом, применявшимся в поэтическом мире Высоцкого, стал [гротеск](#), идущий от традиций [Николая Гоголя](#) и [Михаила Салтыкова-Щедрина](#)^[136]. Примером песни с использованием гротескной образности является «Бал-маскарад»

Отношения с Татьяной Иваненко

В творческом наследии Высоцкого есть песня, содержащая строки: «Как всё <это>, как всё это было / И в кулисах, и у вокзала! / Ты, как будто бы банное мыло, / Устранялась и ускользала» (1970—1971). Она обращена к актрисе Театра на Таганке [Татьяне Иваненко](#), роман с которой начался у Владимира Семёновича, вероятно, в 1966 году и продолжался в течение нескольких лет. Друг Высоцкого, переводчик Давид Карапетян, писал в книге «Владимир Высоцкий. Между словом и славой», что его знакомство с поэтом произошло благодаря Татьяне^[139]. По свидетельству Карапетяна, «была она хороша собой необычайно»; при этом Татьяну отличали уверенность и холодноватая целеустремлённость. Возможно, её «прямолинейная правильность» была связана с тем, что Иваненко выросла в семье военнослужащего. В театре и кинематографическом мире знали об отношениях Татьяны и Высоцкого — на определённом жизненном отрезке они практически неразлучались. Иваненко часто ездила с Владимиром Семёновичем в киноэкспедиции, в основном в [Одессу](#) и Ленинград; Высоцкий был знаком с её родителями

Марина Влади

В конце 1950-х годов в число зарубежных кумиров советской интеллигенции входили [Эрнест Хемингуэй](#) и [Ив Монтан](#). После выхода в советский прокат фильма «[Колдунья](#)» ([фр.](#) *La Sorcière*) к ним добавилась [Марина Влади](#) — актриса, рассказывавшая о своём происхождении так: «Я русская с французским паспортом и имею здоровые славянские корни, доставшиеся мне от мамы — русской дворянки — и отца родом из украинских цыган». До встречи с Высоцким Влади дважды приезжала в Москву — в 1959 и 1965 годах ^{[153][154]}. Её очередное посещение советской столицы состоялось в июле 1967 года в рамках [V Московского международного кинофестиваля](#). По рекомендации принимающей стороны Марина посетила Театр на Таганке, где впервые увидела Высоцкого-актёра, — на сцене шла репетиция спектакля «Пугачёв»,¹⁹⁶⁰ во время которой исполнитель роли Хлопуши яростно бился в цепях. Знакомство было продолжено вечером в ресторане [ВТО](#), а затем — у московского собкора газеты «[Юманите](#)» Макса Леона ^[155]. Впоследствии Влади рассказывала, что поначалу Высоцкий — невысокий, с неброской внешностью — не произвёл на неё особого впечатления; ей нравились мужчины «латинского типа». Однако когда Владимир Семёнович взял в руки гитару и запел, Марина «забыла обо всём на свете. Видела и слышала только его, чудесным образом моментально преобразившегося из простоватого парня в незаурядного творца» ^[156].

Марина Влади.

незаурядного творца»^[156].

В том же 1967 году Высоцкий написал «Дом хрустальный» («Если я богат, как царь морской...») — свою первую песню о любви, не имеющую явного иронического подтекста и обращённую к Марине^[157]. В дальнейшем поэт посвятил ей и другие произведения. К примеру, стихотворный текст, содержащий строки «Я больше не избавлюсь от покоя: / Ведь всё, что было на душе на год вперёд, / Не ведая, она взяла с собою — / Сначала в порт, а после — в самолёт», Влади впервые услышала по телефону, находясь у себя дома в [Мезон-Лаффит](#). Высоцкий сочинил эту песню на переговорном пункте, ожидая соединения с Парижем. Одной из проблем, с которыми столкнулась Марина на этом жизненном этапе, оказалось получение и продление [разрешительных документов](#). По словам актрисы, ей столь часто приходилось обращаться в [ОВИР](#) по вопросам оформления визы, что с годами отношения с руководством этой организации стали «почти сердечными»^[158]. Одним из поступков, позволивших впоследствии решить целый ряд сложных вопросов, связанных — в том числе — с получением Высоцким загранпаспорта, стало вступление Влади в 1968 году во [Французскую компартию](#): «Это кратковременное и символическое членство в партии придаст моим просьбам вес»^[159]. Регистрация брака Марины Влади и Владимира Высоцкого состоялась 1 декабря 1970 года в [Грибоедовском загсе](#). Церемония была краткой, лишённой пафоса и без [марша Мендельсона](#); жених и невеста, у каждого из которых за плечами имелся опыт прежней супружеской жизни и пятеро сыновей на двоих, пришли во дворец бракосочетаний в водолазках. В роли свидетелей выступили Макс Леон и [Всеволод Абдулов](#). Кроме них, на мероприятии присутствовали режиссёр [Виктор Туров](#), композитор [Оскар Фельцман](#) и скульптор [Зураб Церетели](#), пригласивший Марину и Владимира Семёновича в свадебное путешествие в Тбилиси. Супруги приняли приглашение, и празднование в Грузии прошло в соответствии с законами кавказского гостеприимства

По мнению Марины, их официальная регистрация облегчила Владимиру Семёновичу жизнь, особенно во взаимоотношениях с властью: «Не будь нашей женитьбы, Высоцкого просто извели бы. <...> А при мне его не решались трогать». Кроме того, ей казалось, что брак спасёт поэта от саморазрушения^[163]. Однако алкогольные срывы происходили у Высоцкого и после свадьбы. По воспоминаниям Влади, всякий раз, когда муж внезапно исчезал, ей приходилось «брать след», искать его по всей Москве. Если же она, находясь в Париже, не могла проконтролировать перемещения Владимира Семёновича, поиски затягивались; в такие дни он мог улететь на самолёте или отправиться в путь на морском судне^[164]. Один из срывов, произошедший ещё до свадьбы, в 1969 году, едва не закончился трагедией — у Высоцкого возникло сильное артериальное кровотечение, поэта отвезли в [Институт Склифосовского](#), где его спасла бригада реаниматологов^{[165][К. 8]}. Позже, рассказывая актрисе [Алле Демидовой](#) об этом событии, Высоцкий признался, что сразу после «возвращения к жизни» он увидел склонившееся над ним лицо Марины^[166]. Эта история получила поэтическое воплощение — в 1970 году [Андрей Вознесенский](#) написал стихотворение «Реквием оптимистический», в котором были строки: «Володька, / если горлом кровь, / Володька, / когда от умных докторов воротит, / а баба, русый журавель, / в отлёте, / кричит за тридевять земель: / „Володя!“»

как соавтора, хотя прямого отношения к производству она не имела^[169]. В творческой биографии Марины и Владимира был и один совместный кинопроект — речь идёт о фильме «[Они вдвоём](#)» или «Их двое» ([венг. *Ök ketten*](#)), снятом на [венгерской](#) киностудии «Мафильм» режиссёром [Мартой Месарош](#) в 1977 году. В картине есть небольшая сцена, когда героиня Влади — замужняя женщина Мария — идёт снежным вечером в кино с сослуживцем; неожиданно он целует свою спутницу. Роль товарища по работе исполнил Высоцкий^[169]. Сам эпизод получился романтичным, но в книге воспоминаний Марина рассказала о том, что тревожило её и в момент прибытия мужа на съёмки в Будапешт, и в паузах между дублями: «Холодная паника, которую я увидела у тебя в глазах, возникает у наркоманов, когда они вовремя не получают своей дозы наркотика»^[170]. В последние годы жизни Высоцкого отношения между ним и Влади были сложными^[171]. Одно из его писем, написанное, предположительно, до 11 июня 1980 года, Марина нашла уже после смерти поэта:

Мариночка, любимая моя, я тону в неизвестности. У меня впечатление, что я смогу найти выход, несмотря на то, что я сейчас нахожусь в каком-то слабом и неустойчивом периоде. <...> Главное — я хочу, чтобы ты оставила мне надежду, чтобы ты не принимала это за разрыв, ты — единственная, благодаря кому я смогу снова встать на ноги. Ещё раз — я люблю тебя и не хочу, чтобы тебе было плохо. Потом все встанет на своё место, мы поговорим и будем жить счастливо

Театральные роли в 1970-х годах

Афиша Театра на Таганке. «Гамлет»

Премьера «[Гамлета](#)», состоявшаяся на таганской сцене 29 ноября, стала одним из самых заметных театральных событий 1971 года. Зрители, входившие в зал, видели сидевшего в глубине сцены актёра в чёрных джинсах и свитере, который в ожидании третьего звонка негромко играл на гитаре. В то же время обратиться к нему с приветственной репликой было невозможно, потому что публика сознавала: это не певец Высоцкий, а Гамлет, облачённый в повседневные одежды 1970-х годов; как отмечала в одной из рецензий критик [Татьяна Бачелис](#), он «словно бы пребывал в другом измерении. И ему одному принадлежало священное право соединить иное, [шекспировское](#), измерение — с нашим, обыденным». Гамлет Высоцкого напоминал «парня с улицы», но за его «колючестью» стояли непрерывная работа мысли и «сгибающая пополам» боль за всё, что происходит в мире

В 1975 году в сценической биографии Высоцкого появился ещё один герой — купец Ермолай Алексеевич Лопахин из пьесы [Чехова](#) «[Вишнёвый сад](#)». Сквозной темой «Вишнёвого сада» в трактовке постановщика спектакля Анатолия Эфроса была многолетняя всепоглощающая любовь Лопахина к Раневской. Купец, сумевший приобрести имение, не выглядел у Высоцкого победителем жизни; его драма заключалась в том, что Любовь Андреевна, утратившая сад, покинет Россию, и он потеряет её навсегда^[175]. По словам Аллы Демидовой, жизнь Высоцкого в ту пору была заполнена любовью, и отсвет этого чувства перешёл на рисунок роли — герою передались и нежность, и страстность исполнителя^[176].

Последней театральной ролью Высоцкого стал [Свидригайлов](#) из спектакля «[Преступление и наказание](#)», премьера которого состоялась 12 февраля 1979 года. В дальнейшем он продолжал сниматься в кино, выступать с концертами, работать над песнями и сценариями, однако сценических образов больше не создавал^[177]. В беседе с литературоведом [Юрием Карякиным](#), подготовившим для Таганки инсценировку романа [Достоевского](#), Владимир Семёнович признавался, что при работе над этой ролью ему важно было найти самое больное место в истории героя: «Правда только там, где прорывается боль»

Философская лирика первой половины 1970-х годов

Одним из главных событий в творческой биографии Высоцкого стала работа над ролью [Гамлета](#) в Театре на Таганке. Гамлетовская тема оказала влияние не только на Высоцкого-актёра, но и на Высоцкого-поэта^[179]. В 1972 году, через год после премьеры спектакля, Высоцкий написал стихотворение «[Мой Гамлет](#)», рассказывающее одновременно и об авторе, и о его сценическом герое^[180]. Гамлетовские интонации обнаруживаются и в других произведениях Высоцкого, написанных в этот период. К примеру, герой «Песни конченого человека» («Истома ящерицей ползает в костях...») произносит монолог о смысле (или бессмысленности) жизни. Смятение персонажа, находящегося в состоянии «душевного провала», навеяно, вероятно, «аурой» роли принца датского: «Ни философский камень больше не ищу, / Ни корень жизни, — ведь уже нашли женьшень...». В поисках ответа на гамлетовский вопрос пребывает и герой песни «Мои похорона», рассказывающий о своём страшном сне: «На мои похорона / Съехались [вампиры](#)»^[181].

Несмотря на то, что в начале 1970-х годов исповедальные интонации в песнях и стихах Высоцкого постепенно нарастали, в его творчестве сохранялась и развивалась ролевая лирика, творческое освоение которой началось ещё в 1960-х. Примерами произведений, где автор «перевоплощался» даже в неодушевлённые предметы, являются «Баллада о брошенном корабле» («Капитана в тот день называли на ты...») и «Песня микрофона». В первом случае повествование ведётся от лица корабля, оставленного командой; во втором героем-рассказчиком становится оглохший «от ударов ладоней» микрофон, который по роду деятельности «усиливал, усиливал, усиливал»^[182]. Кроме того, Высоцкий продолжал разрабатывать военную тему — в этот период он написал такие песни, как «Чёрные бушлаты», «Мы вращаем Землю», «[Тот, который не стрелял](#)». В них рассказ о войне шёл уже через призму «гамлетовского опыта автора»

Поэзия синтеза. Вторая половина 1970-х годов

В последние годы жизни Высоцкий начал соединять в своём песенно-поэтическом творчестве темы, мотивы, сюжеты и образы, которые разрабатывались им все прежние годы. В поздней лирике поэта вновь появился маргинальный герой, присутствовавший в дворовых песенных циклах Владимира Семёновича; теперь этот повзрослевший персонаж стал смотреть на мир сквозь призму гамлетовского опыта. Высоцкий вернулся к художественным приёмам, использовавшимся им в песнях второй половины 1960-х годов, — речь идёт о гротеске, иносказании, стилизациях. Наконец, в песнях второй половины 1970-х годов сохранилась исповедальная интонация, появившаяся во время работы над образом принца датского. В результате родилась так называемая «поэзия синтеза», вобравшая в себя творческие поиски и наработки трёх предыдущих творческих периодов^[184]. Во второй половине 1970-х годов Высоцкий настолько часто обращался к воспоминаниям о детстве и отрочестве, что в результате сформировался своеобразный тематический цикл, включающий песню «Из детства» («Ах, чёрная икорочка!»), «В младенчестве нас матери пугали...», «[Балладу о детстве](#)». Обращение к этой теме исследователи связывают не столько с авторской ностальгией по прошлому, сколько с попытками поэта понять, как корни и истоки влияют на судьбу человека. Кроме того, автобиографические мотивы, присутствующие в поздней лирике Высоцкого, соотносятся с судьбой страны

Роли в кино в 1970-х годах

В 1970-х годах список киноролей Высоцкого пополнился, однако не все его работы были благожелательно встречены критикой. Так, актёр возлагал большие надежды на участие в картине [Александра Столпера](#) «[Четвёртый](#)», где Владимиру Семёновичу предложили сыграть журналиста, обозначенного в титрах местоимением Он. Однако в прокате картина, содержащая «явный пропагандистский контекст», провалилась ^{[187][188][189]}. Не стала большим событием в кинематографе ещё одна лента с участием Высоцкого — советско-югославский фильм «[Единственная дорога](#)», где актёр играл русского военнопленного капитана Солодова ^{[190][191]}. Большим разочарованием обернулось для Владимира Семёновича и участие в двухсерийной киноленте «[Бегство мистера Мак-Кинли](#)». Режиссёр [Михаил Швейцер](#) предложил Высоцкому написать для картины несколько баллад, которые, по задумке постановщика, сопровождали бы сквозную тему фильма. Исполнял баллады герой Высоцкого — уличный певец Билл Сигер. Однако большая их часть оказалась исключена из фильма. Роль Б ^[192] превратилась в эпизодическую

Вместе с тем в 1970-х годах в кинобиографии Высоцкого появились роли, которые привлекли внимание рецензентов «сложным психологизмом игры». К ним относится зоолог фон Корен из фильма [Иосифа Хейфица](#) «[Плохой хороший человек](#)», снятого по мотивам повести [Чехова](#) «[Дуэль](#)». В 1974 году на Фестивале Наций в Таормине за роль фон Корена Высоцкий был удостоен приза «За лучшую мужскую роль»^{[193][194]}. Одним из самых заметных образов, сыгранных Высоцким, стал [Глеб Жеглов](#) из картины [Станислава Говорухина](#) «[Место встречи изменить нельзя](#)». В этой картине Владимир Семёнович по просьбе режиссёра выступил и в качестве постановщика. Он самостоятельно снял эпизод с опознанием Фокса и сцену допроса [Шараповым](#) доктора Груздева. В 1987 году «за создание образа Жеглова в телевизионном художественном фильме „Место встречи изменить нельзя“ и авторское исполнение песен» Высоцкому была посмертно присуждена Государственная премия СССР^{[195][196][197]}. Последней ролью в кинематографической биографии Высоцкого стал [Дон Гуан](#) из ленты Михаила Швейцера «[Маленькие трагедии](#)». Режиссёр, выбирая актёра на роль героя-соблазнителя, учитывал внутреннюю близость артиста и персонажа. Швейцер говорил: «Он поэт и он мужчина. <...> Понимаете, пушкинские герои живут „бездны мрачной на краю“ и находят „неизъяснимы наслажденья“ существовать в виду грозящей гибели. Дон Гуан из их числа. И Высоцкий — человек из их числа»

Концертная деятельность

Первый сольный концерт Высоцкого состоялся в апреле 1965 года во время ленинградских гастролей Театра на Таганке, когда артиста пригласили выступить в кафе «Молекула», принадлежавшем [Институту высокомолекулярных соединений](#). Он исполнял «Татуировку», «[Тот, кто раньше с нею был](#)», другие песни «блатного цикла». В книге почётных гостей Владимир Семёнович оставил запись: «Очень приятно, что в другом городе можно чувствовать себя, как дома»^[205]. 4 января 1966 года состоялось выступление Высоцкого в [Институте русского языка](#), расположенном на [Волхонке](#). Аудитория была настроена по отношению к поэту весьма доброжелательно, он сопровождал песни авторскими комментариями и на прощание получил от лингвистов подарок — томик Анны Ахматовой «Бег времени»

Высоцкий, готовясь к встречам с аудиторией, стремился представить зрителям некое подобие «авторского „Избранного“» — в программу был обычно заложен внутренний сюжет, раскрывающий творческие приёмы поэта; по словам литературоведа Владимира Новикова, каждый концерт Владимира Семёновича представлял собой своеобразный «роман в песнях»^[207]. Постепенно география выступлений стала увеличиваться. Концерты проходили в НИИ и домах культуры, Высоцкий пел в альпинистских лагерях, спускался в каске и с гитарой в шахты; когда младший сын Марины Влади попал в детскую больницу, Владимир Семёнович устроил сольное выступление для пациентов и персонала клиники^[208]. В 1976 году он ездил в иркутскую артель к [Вадиму Туманову](#)^[209]. Позже Туманов рассказывал, что в посёлке Холомхо, расположенном в [Бодайбинской тайге](#), Высоцкий в течение четырёх часов пел для старателей, многие из которых специально ради этого концерта приехали с дальних приисков. В день его выступления оказались отложены рейсы местных авиалиний, поскольку бодайбинские пилоты тоже приехали в Холомхо¹

актёром театра и кино». Для получения официального разрешения необходимо было утвердить песенный репертуар в «[Москонцерте](#)», но попытка заручиться поддержкой этой организации, сделанная в 1966 году, успехом не увенчалась^[211]. Позже часть выступлений стала проходить по путёвкам общества «[Знание](#)», где за один концерт Высоцкому платили 75 рублей^[212]. В марте 1973 года в газете «[Советская культура](#)» вышла статья, озаглавленная «Частным порядком». В ней упоминалось, что в феврале того же года Высоцкий дал в Новокузнецке шестнадцать концертов, проходивших в обход «[Росконцерта](#)». Выступления, организатором которых была дирекция местного театра, автор публикации назвал «халтурой» и «незаконной предпринимательской деятельностью»^[213]. «Новокузнецкое дело» завершилось решением суда — поэту надлежало вернуть государству 900 рублей. Летом Владимир Семёнович отправил письмо на имя [Петра Демичева](#). В тексте указывалось, что в течение девяти лет Высоцкий как автор и исполнитель песен не может «пробиться к официальному узаконенному общению со слушателями»^[214]. Странно, что об этом забочусь один я. Это не простая проблема, но верно ли решать её, пытаясь заткнуть мне рот или придумывая для меня публичные унижения? Я хочу только одного — быть поэтом и артистом^[215].
— отрывок из письма Высоцкого к Петру Демичеву. 1973

После рассмотрения письма Высоцкому «как артисту разговорного жанра» была присвоена концертная филармоническая ставка — 11 рублей 50 копеек за одно выступление^[216]. Однако новокузнецкая история оказалось не единственной в ряду аналогичных «дел». В 1979 году возникло так называемое «[минское](#) дело», связанное с тем, что организаторы выступлений, работавшие по линии общества книголюбов, продавали билеты на концерты Высоцкого по завышенной цене. Как пояснял позже администратор Театра на Таганке Валерий Янкович, ездивший вместе с Высоцким на выступления в столицу Белоруссии, представитель принимающей стороны «к билетам по 50 копеек штампиком ставил двойку и получалось 2 рубля 50 копеек». Следовательно, разбиравшийся в обстоятельствах дела, не обнаружил причастности Высоцкого и Янковича к этим манипуляциям^[217].

После выступлений Высоцкого, состоявшихся весной 1979 года в Удмуртии, было заведено «ижевское дело». По словам адвоката [Генриха Падвы](#), к которому Высоцкий обратился за содействием, концертный администратор Василий Кондаков обвинялся в том, что во время проводившихся в Ижевске и Глазове концертов (в них участвовали [Валентина Толкунова](#), [Геннадий Хазанов](#), Владимир Высоцкий) он продавал большее количество билетов, чем указывал в отчётных документах. 2 июля 1980 года Падва подчеркнул, «всё связанное с концертами Высоцкого криминального там нет»^[1]

Афиша концертов Высоцкого во Дворце спорта в Ташкенте, 1979 год

Зарубежные путешествия

В 1965 году Высоцкий сочинил песню о проблемах, с которыми может столкнуться советский человек, решивший съездить за границу; она начиналась словами: «Перед выездом в заграничку / Заполняешь кучу бланков...». В момент написания этого произведения автор ещё не имел практического опыта общения с ОВИРОм; если не считать Германии, где он жил в детстве с отцом и мачехой, поэт до тридцатипятилетнего возраста не выезжал за рубеж^[220]. По воспоминаниям Марины Влади, для того, чтобы добиться получения загранпаспорта для мужа, ей пришлось обращаться за содействием к политику и журналисту Ролану Леруа, который, в свою очередь, попросил поддержки у руководителя [ФКП Жоржа Марше](#). Вопрос решался на уровне глав коммунистических партий двух стран; в итоге паспорт с оформленной визой Высоцкому принёс на дом спецкурьер^{[221][222]}. Восемнадцатого апреля 1973 года Владимир Семёнович и Марина отправились в европейское путешествие на автомобиле «[Рено](#)». Впечатления, полученные поэтом от его первой зарубежной поездки, позже легли в стихотворный цикл «дорожных» стихов^[223].

В дальнейшем Высоцкий постоянно посещал Францию и другие страны, однако до определённого момента ему приходилось существовать в режиме ограничений, предписываемых одним из положений постановления [Совета министров СССР](#) от 22.09.1970. Согласно этому документу, советским гражданам разрешался «въезд в развивающиеся и капиталистические страны» не чаще одного раза в год^[224]. В марте 1977 года поэт обратился в [МВД СССР](#) с заявлением: «Прошу разрешить мне многократно выезжать к моей жене, ибо иногда требуется моё срочное присутствие у неё и помощь, а я всякий раз должен оформляться, и это вызывает невроз и в театре, и в кино, и во всех моих других начинаниях». Власти дали согласие на получение многократной визы; при этом заполнять анкеты для ОВИРа и оплачивать госпошлину в размере 300 рублей Высоцкому «в порядке исключения» разрешили только раз в год — в остальных случаях достаточно было написать заявление «произвольной формы

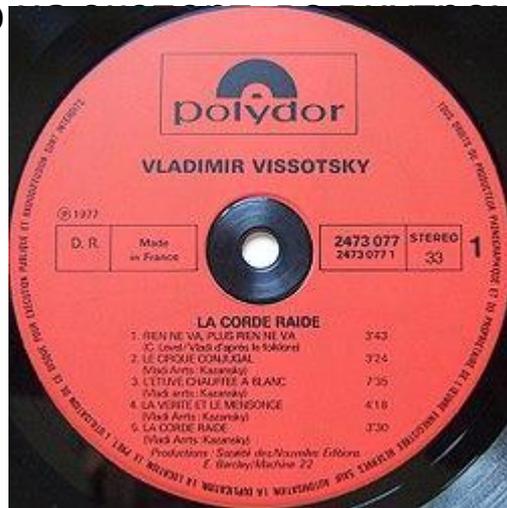
Прижизненные студийные записи песен, пластинки

Впервые голос Высоцкого прозвучал с пластинки в 1965 году, когда в журнале «[Кругозор](#)» вышел фрагмент записи спектакля «[Десять дней, которые потрясли мир](#)» Театра на Таганке. С ленты «[Последний жулик](#)», в которой прозвучали три песни на стихи Высоцкого, начался отсчёт его песенной дискографии: в 1967 году вышла в свет пластинка [Микаэла Таривердиева](#) с первой записью произведения Владимира Семёновича — речь идёт о песне «Вот что: жизнь прекрасна, товарищи...», исполненной Николаем Губенко ^{[260][261]}. В 1968 году появилась гибкая пластинка с песнями из кинофильма «Вертикаль». В неё вошли «Прощание с горами», «Песня о друге», «Вершина», «Военная песня» в исполнении автора. В этом же году были выпущены три гибкие пластинки-сборника «Эстрадные песни», где «Песня о друге» звучала в исполнении [Владимира Макарова](#). В 1973 году вышел [миньон](#) фирмы «Мелодия» под названием «Песни Владимира Высоцкого из кинофильмов» с произведениями «Он не вернулся из боя», «Песня о новом времени», «Братские могилы» и «Песня о Земле» (песни из кинокартины «Я родом из детства»). В период с 1974 по 1980 год в СССР выпустили ещё пять авторских миньонов Высоцкого, две пластинки с песнями из кинофильма «Бегство мистера Мак-Кинли» и два издания дискоспектакля «Алиса в стране чудес», содержащего шесть песен на стихи и мелодию Высоцкого в исполнении автора, Всеволода Абдулова и [Клары Румяновой](#). Не считая песен из «Алисы...», всего в исполнении поэта, официально было издано около двадцати песен в его исполнении.

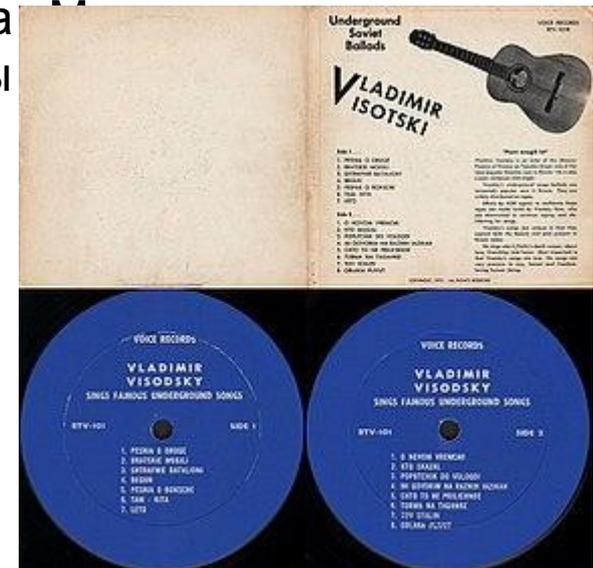

В середине семидесятых годов Эдуард Хиль решил включить в свою пластинку три песни [Вениамина Баснера](#) на стихи Высоцкого. Худсовет ничего не хотел слышать о песнях Владимира Высоцкого, поэтому певец представил автора как Василия Высоцкого — начинающего поэта из Ленинграда. Из трёх предложенных песен была принята одна — «Вы возьмите меня в море, моряки...». Она и вошла в пластинку Хиля ^[264].

Два диска-гиганта, записанные Высоцким совместно с Мариной Влади в 1974 году на «Мелодии», не вышли при его жизни. В январе 1975 года супруги встретились с министром культуры. [Пётр Нилович Демичев](#) «выражал искреннее недоумение» директору «Мелодии» по причине невыхода пластинки, но к реальным действиям по её выпуску это не привело. В 1979 году всё же был выпущен первый диск-гигант Высоцкого с песнями, в разное время записанными на ^{ся} он только ^{ную} торговлю страны

Пластинка
«Натянутый канат»

Неофициально
выпущенная пластинка
в США, 1972 год

В 1972 году в США вышла пластинка песен Владимира Высоцкого «Underground Soviet Ballads», включавшая в себя пятнадцать песен. Издание известно тем, что на пластинке оказались записанными песни, к созданию которых поэт не имел отношения. Ошибочно ему приписали песни «Бабье лето» («Клёны выкрасили город...»), названная на пластинке «LETO»), «Цыганка с картами, дорога дальняя...» («TURMA NA TAGANE») и «Товарищ Сталин» («TOV STALIN») ^[266]. Как отмечает исследователь творчества поэта Максим Кравчинский, издание «запрещённых в СССР» исполнителей в те времена считалось прибыльным бизнесом: «Зачем искать артиста, платить за аренду студии, аранжировки и права, если можно переписать всё с [контрабандных](#) плёнок и вложиться только в тираж и нехитрый дизайн?» В аннотации, размещённой на обложке издания, в частности, говорилось: «...Песни Высоцкого невероятно популярны. Они широко распространены на магнитных лентах. Все усилия агентов [КГБ](#) конфисковать эти плёнки сводятся на нет фанатами певца, которые решительно настроены продолжать записывать и распространять его песни» ^[267]. Следом, в 1974 году, неизвестным тиражом в США вышла пластинка, которую по имени эмигранта из СССР, нелегально выпустившего её из посредственной записи Высоцкого, называют «Андреевский альбом» ^{[267][268]}.

В сентябре 1975 года, во время гастролей Театра на Таганке в [Болгарии](#), Высоцкий был приглашён на радио [Софии](#). Там он записал в одной из студий диск для фирмы грамзаписи «[Балкантон](#)». Гастроли состоялись по приглашению [Людмилы](#) — дочери генерального секретаря [ЦК Болгарской коммунистической партии Тодора Живкова](#). Запись из-за занятости Высоцкого состоялась ночью, без репетиций, за один дубль. На студию Высоцкого с аккомпаниаторами на машине привёз муж Людмилы — руководитель болгарского телевидения Иван Славков. В ту пору, по воспоминаниям очевидцев, организовать подобные мероприятия без одобрительных санкций самых высоких чиновников не представлялось возможным. Эта запись песен Высоцкого с гитарным аккомпанементом коллег по театру [Дмитрия Межевича](#) и [Виталия Шаповалова](#) тоже была выпущена на пластинке впервые только после смерти Высоцкого (1981 год, «Автопортрет», [Болгария](#))

В том же 1975 году Высоцкий работал в [Париже](#) над записью двадцати трёх песен на студии звукозаписывающей компании «[Le Chant du Monde](#) (фр.) [русск.](#)».

«Классическим» вариантом исполнения песен Высоцкого считается авторское пение под гитару. [Константин Казански](#), автор аранжировок для «французских пластинок» Высоцкого, рассказывал, что перед созданием альбома «Натянутый канат» к нему обратился Жак Уревич (инициатор записи пластинки). Он интересовался, почему в этой работе Казански применяет только две гитары. Когда аранжировщик объяснил, что это желание Высоцкого и его вкус, Уревич поговорил с поэтом и добился карт-бланша для Константина — в записи некоторых песен звучит оркестр^{[272][273]}. Самому Владимиру Высоцкому многие из оркестровых аранжировок нравились: «Удачно аранжированы, например, „[Кони привередливые](#)“ — я не могу сейчас петь её в концертах. Есть очень разноречивые мнения — сколько людей, столько и мнений об этом. Что я могу сказать? Я очень рад аккомпанементу „Баньки“ и „[Большого Каретного](#)“, которые есть в одном из дисков, — там простые, безгитарные аккомпанементы, я рад, что мы их не усложняли»^[274]. В 1977 году Высоцкий приезжал на дозапись песен и в том же году вышли две пластинки: [фр.](#) *Le nouveau chansonnier international U.R.S.S. Vladimir Vissotski* и пластинка «[Натянутый канат](#)» ([фр.](#) *La corde raide*)^[275].

В 1976 году, во время пребывания в Канаде, Высоцкий и Влади записали на студии [RCA Victor](#) пластинку с оркестровым сопровождением, изданную в Париже в 1977 году. Называлась она «Vladimir Vissotsky» и содержала одиннадцать песен. В 1979 году в Америке, после [концертов Владимира Высоцкого](#), вышла двойная пластинка «Нью-Йоркский концерт Владимира Высоцкого»^{[276][277]}.

Последний год жизни Высоцкого

Последние проекты, записи, съёмки

В январе 1980 года Высоцкий обратился к Юрию Любимову с просьбой «о предоставлении творческого отпуска сроком на один год». Этот год Владимир Семёнович планировал использовать для работы над фильмом «Зелёный фургон» ^[303]. Режиссёр дал согласие, и 13 января в Театре на Таганке был обнародован соответствующий приказ ^[304]. Интерес к новому кинопроекту возник у Владимира Семёновича ещё в 1979 году, когда Игорь Шевцов, работавший по заказу Одесской киностудии над сценарием [одноимённой повести](#) Александра Козачинского, предложил Высоцкому сочинить песни для будущей картины. Тот в ответ сообщил о готовности приступить к экранизации «Зелёного фургона» в качестве режиссёра и соавтора сценария. Сам актёр рассчитывал сыграть в фильме роль Красавчика ^{[305][306]}. Совместная работа над новой версией шла, по свидетельству Игоря Шевцова, весьма интенсивно, и уже во второй половине января 1980 года переработанный сценарий был передан худсовету киностудии. В апреле Высоцкий сообщил Шевцову о нежелании участвовать в проекте: «Не дадут они снять то, что мы хотели». В июне пришло известие об утверждении Высоцкого режиссёром «Зелёного фургона»; сам сценарий, согласно решению комиссии, нуждался в доработке. Запуск фильма в производство планировался на сентябрь того же года. До начала съёмочного периода Высоцкий не дожился

Последняя съёмка с участием поющего Высоцкого состоялась 16 апреля в Ленинграде, куда поэт приехал по приглашению режиссёра фильма «Я помню чудное мгновенье» [Владислава Виноградова](#). Картина посвящалась хранителям романса. В финале Владимир Семёнович должен был спеть «[Коней привередливых](#)» — Виноградову казалось, что эта песня сродни городскому романсу. Поэт прилетел в Ленинград вместе с Валерием Янковичем. Съёмки проходили на малой сцене [БДТ](#). После записи «Коней...» режиссёр предложил Высоцкому исполнить ещё несколько песен, Владимир Семёнович спел «Охоту на волков», «Купола», произведения о войне. Телевидение показало фильм «Я помню чудное мгновенье» летом 1980 года; сцена с участием Высоцкого в ленте отсутствовала. Впоследствии отснятый материал вошёл в документальную картину Владислава Виноградова «Я возвращаю ваш портрет», вышедшую в 1983 году [\[309\]](#)[\[310\]](#)[\[311\]](#).

В апреле того же 1980 года состоялась последняя запись Высоцкого с музыкантами. В ту пору Игорь Шевцов участвовал в качестве сценариста в работе над фильмом «„Мерседес“ уходит от погони». Он согласовал с [Киностудией имени А. Довженко](#), снимавшей картину, вопрос о включении в неё песни Владимира Семёновича «О конце войны». Высоцкий, в свою очередь, выдвинул условие: «Я хочу, чтоб меня считали автором не только текста, но и музыки, а то орут: не композитор, не композитор! Моя песня, моя мелодия, а инструментовка — не их дело». Условие было принято. По воспоминаниям музыканта Анатолия Бальчева, Владимир Семёнович сам позвонил ему с просьбой собрать коллектив для записи песни. Запись нескольких вариантов (вальсового, балладного; полного, сокращённого) состоялась в тот же вечер в квартире на Малой Грузинской. В картину «„Мерседес“ уходит от погони» песня не вошла

Последние гастролы, концерты, спектакли

Последние гастролы Высоцкого проходили в Калининграде с 18 по 22 июня, причём выступал поэт в одной программе с группой «[Земляне](#)» и джаз-ансамблем «Диалог». В те дни газета «Калининградская правда» напечатала объявление, свидетельствующее о том, что работать в течение пяти дней на двух стационарных площадках артистам приходилось в весьма жёстком режиме: «Начало концертов: 13.30, 16.00, 18.30, 21.00»^[325]. Перед последним концертом у Высоцкого пропал голос, и он вышел на сцену без гитары. В течение часа Владимир Семёнович рассказывал зрителям о своих театральных ролях, кинематографическом опыте, читал гамлетовский монолог «Быть или не быть?», отвечал на вопросы^[326]. Последний сольный концерт поэта состоялся 16 июля в другом [Калининграде](#) — подмосковном. Сквозной темой вечера стали воспоминания Владимира Семёновича о молодости, Большом Каретном, друзьях. Исполнение «Баллады о детстве» он предварил словами: «Это действительно о моём детстве и о моём доме». Завершился концерт песней «Я не люблю». Там же Высоцкий договорился с представителями [ЦУПа](#) об участии в сеансе прямой связи с космонавтами, намеченном на 24 июля

Несмотря на то, что Высоцкий формально находился в творческом отпуске, он — по договорённости с Любимовым — периодически выходил на сцену. Возможно, ради участия в «Гамлете» он в мае прервал лечение во французской клинике Шарантон и прилетел в Варшаву, где в ту пору гастролировала «Таганка». 26 мая Высоцкий играл в «Добром человеке из Сезуана», 27 и 28 мая — в «Гамлете». Польский актёр Даниэль Ольбрыхский, смотревший спектакль из зрительного зала, отмечал, что «это был очень уставший человек, но играл он феноменально. Без единого лишнего жеста, гримасы»^[329]. Именно «Гамлетом» завершилась театральная биография Высоцкого — свой последний спектакль по шекспировской трагедии он сыграл 18 июля уже на таганской сцене. По воспоминаниям Аллы Демидовой, исполнявшей в постановке роль Гертруды, актёр чувствовал себя «очень плохо». [Леонид Филатов](#), знавший текст и рисунок роли принца датского, вместе с Владимиром Семёновичем готовился к выходу за кулисами — «потому что там много проходов всяких...»^{[330][331]} Через три дня, 21 июля, Высоцкому предстояло играть в «[Преступлении и наказании](#)». Он пришёл в театр, но выйти на сцену не сумел и был заменён Михаилом Лебедевым — вторым исполнителем роли Свидригайлова. По свидетельству заведующей отделом кадров театра Елизаветы Авалдуевой, в тот вечер она обратила внимание на необычную бледность Высоцкого: «Что с тобой, Володя?» — «Елизавета Иннокентьевна, я скоро умру»

Последние дни

Летом 1980 года Высоцкий предпринял как минимум две попытки избавиться от наркозависимости вдали от больших городов. У поэта была договорённость с [Вадимом Тумановым](#) о том, что он прилетит в золотодобывающую артель «Печора» и, поселившись в уединённом домике, постарается под наблюдением врачей преодолеть болезнь. Старатели готовились к прибытию Владимира Семёновича — они на вертолёте забросили в таёжную местность дом, сделали продуктовые запасы^[333]. Первый раз Высоцкий пытался улететь в артель 4 июля, второй раз — через три дня. Намерения казались серьёзными, 7 июля поэт даже оставил в своей квартире на Малой Грузинской записку, адресованную Валерии Янковичу: «Если бы тебя не было на земле — нечего бы и мне на ней горло драть. Вдруг улечу сегодня. <...> Будь счастлив. Высоцкий». Вадим Туманов, знавший номер его авиарейса, отправился в аэропорт. Однако Семёнович сообщил, что опоздал на самолёт

Памятная табличка на доме № 28 по Малой Грузинской улице, где Владимир Высоцкий жил в 1975—1980 годах

малую грузинскую приехала Нина Максимова Высоцкая и провела рядом с сыном почти весь день. Оксана Афанасьева утром купила на рынке свежие ягоды и накормила Высоцкого клубникой со сливками. В тот день поэта навещал Вадим Туманов. Приезжали специалисты из ЦУПа, рассчитывавшие увезти Владимира Семёновича на сеанс космической связи; к ним на улицу вышел Всеволод Абдулов, объяснивший, что «Володя плохо себя чувствует, он сегодня не сможет» [\[336\]](#).

На момент смерти в квартире находились Оксана Афанасьева и Анатолий Федотов. Сердце Высоцкого остановилось, по словам Федотова, 25 июля между тремя часами ночи и половиной пятого утра [\[337\]](#). Причиной смерти Федотов назвал инфаркт миокарда во сне [\[К. 9\]](#); Сульповар и Щербаков считали, что поэт скончался от [асфиксии](#), вызванной «чрезмерным применением [седативных средств](#)». По воле Семёна Владимировича Высоцкого вскрытие не проводилось [\[339\]](#). Во врачебном свидетельстве причиной смерти была указана острая сердечно-сосудистая недостаточность [\[340\]](#).

В четыре часа утра 25 июля я просыпаюсь в поту, зажигаю свет, сажусь на кровати. На подушке — красный след, я раздавила огромного комара. Я не отрываясь смотрю на подушку — меня словно заколдовало это яркое пятно. Проходит довольно много времени, и когда звонит телефон, я знаю, что услышу не твой голос. «Володя умер». Вот и всё, два коротких слова, сказанных незнакомым голосом. Тебя придавил лёд, тебе не удалось разбить его [\[341\]](#).

— *Марина Влади*

Похороны

Один из вопросов, вставших перед родными и близкими Высоцкого утром 25 июля 1980 года, был связан с местом погребения поэта. Всеволод Абдулов обратился за помощью к [Иосифу Кобзону](#), и тот сумел добиться в [Моссовете](#) разрешения о захоронении Владимира Семёновича на [Ваганьковском кладбище](#). При содействии Кобзона удалось организовать также публикацию некрологов в «[Вечерней Москве](#)» и «[Советской культуре](#)» (эти две газеты оказались единственными советскими изданиями, сообщившими о смерти Высоцкого)^[342]. Гроб № 6 — так называемую «шестёрку», до этого изготавливавшуюся по спецзаказу только для представителей высших властных структур, — сделали на элитной фабрике; довольно много времени ушло на поиски качественной белой материи для обивки^[343].

С 25 по 28 июля возле «Таганки» круглосуточно стояли люди. Они приносили к театру цветы, зажигали поминальные свечи, переписывали от руки «И снизу лёд и сверху...». Валерий Янлович вместе с фотографом Валерием Нисановым, проживавшим в одном доме с Высоцким, напечатали на фотопредприятии 10 000 портретов Высоцкого с его автографом. Эти снимки бесплатно раздавали тем, кто пришёл проститься с поэтом^[344]. Перед спектаклем «Десять дней, которые потрясли мир», состоявшимся 26 июля, на сцену вышел Юрий Любимов и сказал: «У нас большое горе... Умер Высоцкий...»^[345]. «Гамлет», запланированный на 27 июля, был отменён. По словам Любимова и директора театра [Николая Дупака](#), никто из зрителей не вернул купленные билеты. По данным исследователя Валерия Перевозчикова, несколько зрителей после окончания всех ритуальных мероприятий всё-таки возвратили билеты в кассу; впоследствии их забрали на

Рано утром 28 июля гроб с телом Высоцкого перевезли с Малой Грузинской в театр и установили на затянутой чёрным бархатом сцене. Музыка — «Всенощное бдение» [Сергея Рахманинова](#), «[Реквием](#)» [Моцарта](#) — чередовалась с записями фрагментов из «Гамлета» с голосом Высоцкого. В 10 часов началось прощание. Как вспоминал [Артур Макаров](#), очередь, двигавшаяся ко входу на «Таганку», растянулась на девять километров. Согласно сводкам [ГУВД Москвы](#), на [Таганской площади](#) и прилегающих к ней территориях собралось в тот день 108 тысяч человек ^[347]^[348].

По левой пустынной стороне улицы, сплочённо и обособленно одновременно, своими кланами, они шли стремительно, как на марше, а впереди шагали их капитаны. Это шли проститься с артистом русские театры. Шли МХАТ и «Современник», [Театр на Малой Бронной](#) и [Ермоловой](#), [Малый](#), [Вахтангова](#)...

Памятник Владимиру Высоцкому на Ваганьковском кладбище.

Скульптор [А. И. Рукавишников](#), арх. И. Вознесенский

Гражданскую панихиду открыл Юрий Любимов, которому пришлось произносить прощальную речь дважды, — после первых вступительных слов у него дрогнул голос. Режиссёр, рассказывая о популярности Высоцкого, вспомнил, как тот шёл «по улицам КамАЗа», слушая свои песни, звучащие из всех распахнутых окон. Артист [Михаил Ульянов](#) заявил, что выражение «незаменимых людей нет» не относится к Высоцкому: «А кем мы заменим его? Где возьмём другой, равный ему талант? Где возьмём другой, такой же, голос?» На панихиде также выступали Валерий Золотухин,

Могила В. Высоцкого (1983 г.)

После похорон на Ваганьковском кладбище состоялись поминки. Друзья и родные поэта собрались на Малой Грузинской, в квартире Высоцкого. После вечернего спектакля «[Мастер и Маргарита](#)» поминки прошли и в театре — за стол сели артисты, участвовавшие в постановке. Как вспоминал [Юрий Карякин](#), звучали «Володины песни и гамлетовский монолог о смерти. Был Володин стакан, полный до краёв водки». В те дни в театр шли телеграммы со всей страны. «Новосибирск. Скорбим. Больше такого не будет. Все, любившие его в [Академгородке](#)», «Ленинград. Горюю вместе со всеми, кто знал, любил, ценил дорогого Володю. Иосиф Хейфиц», «Комарово, Ленинградской. Никогда не забудем Володю. Глаза, улыбку, голос, песни, игру. Раиса Орпова. [Пев Ко](#)

ВЕСТИ
в смерти Высоцкого бывший участковый?

Мировая пресса — о смерти

Одним из первых на смерть Высоцкого откликнулось информационное агентство [Франс-Пресс](#), сообщившее 25 июля в 10 часов 28 минут о том, что «советский актёр и певец Владимир Высоцкий, муж французской актрисы [Марины Влади](#), умер в пятницу от инфаркта. Владимир Высоцкий был знаменит в Советском Союзе как ролями на Таганке, московском авангардистском театре, так и своими песнями»^[352]. В течение следующей недели мировые средства массовой информации публиковали некрологи, репортажи, очерки, посвящённые памяти поэта. 27 июля 1980 года газета «[Нью-Йорк таймс](#)» разместила статью, в которой биография Высоцкого соединилась с историей его героев: «Он отбывал срок в лагерях в юности, но был освобождён при [Никите Хрущёве](#) после смерти Сталина в 1953 году»^[353]. Английское издание [Morning Star](#) в материале, напечатанном 28 июля, сообщило, что «для поколения русских он был тем же, чем [Боб Дилан](#) является для поколения на Западе». Корреспондент канадской ежедневной газеты «[Глоб энд мейл](#)» в номере от 29 июля, рассказывая о прощании с Высоцким, воспроизвёл фразу, сказанную человеком, который находился на Таганской площади: «Это не политическая демонстрация. Мы просто любили его»^[354].

Статьи, посвящённые Высоцкому, разместили в те дни практически все крупные газеты Польши, где ещё свежи были воспоминания о гастролях Театра на Таганке, состоявшихся в мае 1980 года. Большое количество публикаций появилось в Болгарии. Так, «Литературный фронт» в номере от 31 июля воспроизвёл несколько фраз, записанных корреспондентом этого издания во время встречи с Высоцким: поэт назвал жизнь раной, «которая лечится сама. Мне дороги страдания, потому что из них рождаются радости»^[355].

Сами похороны потрясли Москву — такого ещё не было. <...> Этот стихийный взрыв любви и горя явно произвёл впечатление на иностранных корреспондентов. Потрясённый Клаус Берднарц, московский корреспондент 1-й программы телевидения [ФРГ](#), даже перешёл на не свойственный ему пафос: «Народ, который так умеет прощаться со своими поэтами, — бессмертен!»^[356]